

Правовая регламентация деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике (1944–1953 годы)

А. В. Мутигуллин¹ ✉

¹Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации ул. Летчика Пилютова, д. 1, г. Санкт-Петербург 198206, Российская Федерация

✉ e-mail: 04mutigullin1989@mail.ru

Резюме

Актуальность обусловлена теоретической и практической значимостью научных проблем, связанных с исследованием правовой регламентации деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике в последние годы Великой Отечественной войны и послевоенные годы. Опыт борьбы с национализмом в послевоенное десятилетие, когда Советскому государству в относительно короткие сроки удалось справиться с фашистско-националистическим подпольем, представляется поучительным в настоящее время.

Цель – выяснение в историко-правовом аспекте особенностей борьбы советских и партийных органов, а также органов и войск НКВД-НКГБ СССР с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике в 1944–1953 годы.

Задачи: проанализировать основные нормативно-правовые документы, регламентирующие борьбу с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике в 1944–1953 годы; определить особенности противодействия советских и партийных органов, органов и войск НКВД-НКГБ деятельности участников фашистско-националистического подполья в Литве, Латвии и Эстонии в последние годы Великой Отечественной войны и первое десятилетие после окончания войны.

Методология. В качестве методологической основы исследования использованы диалектический, исторический, сравнительно-правовой метод в силу историко-правового характера статьи.

Результаты исследования носят историко-правовой характер и позволили выявить особенности деятельности органов советской власти в борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике. Проводились не только оперативно-чекистские, войсковые операции, а также осуществлялись уголовно-репрессивные меры, применялись соответствующие «текущему моменту» административные, агитационно-пропагандистские меры. Руководство борьбой с фашистско-националистическим подпольем осуществляли партийные и советские органы, как на республиканском, так и на общесоюзном уровнях.

Вывод. Комплекс мероприятий, осуществленный в 1944–1953 годах в целях борьбы с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике, имеет историческое и правовое значение. Опыт его проведения может быть использован войсками национальной гвардии Российской Федерации, органами государственной безопасности и другими правоохранительными ведомствами как в настоящее время, так и в дальнейшем, в том числе в рамках проведения специальной военной операции.

Ключевые слова: правовая регламентация; фашистско-националистическое подполье; борьба; советские органы; партийные органы; Прибалтика.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Мутигуллин А. В. Правовая регламентация деятельности советских и партийных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике (1944–1953 годы) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 10–21. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-10-21>

Поступила в редакцию 12.03.2024

Принята к публикации 13.05.2024

Опубликована 28.06.2024

© Мутигуллин А.В., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024;14(3):10-21

Legal regulation of the activities of Soviet and party bodies in the fight against the fascist-nationalist underground in the Baltic States (1944-1953)

Alexander V. Mutigullin¹✉

¹ St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation
1 Pilyutov Str., St. Petersburg 198206, Russian Federation

✉ e-mail: 04mutigullin1989@mail.ru

Abstract

The relevance is due to the theoretical and practical significance of scientific problems related to the study of the legal regulation of the activities of Soviet and party bodies in the fight against the fascist-nationalist underground in the Baltic States in the last years of the Great Patriotic War and the post-war years. The experience of fighting nationalism in the post-war decade, when the Soviet state managed to cope with the fascist-nationalist underground in a relatively short time, seems instructive at the present time.

Purpose. Clarification in the historical and legal aspect of the peculiarities of the struggle of Soviet and party organs, as well as organs and troops of the NKVD-NKGB of the USSR with the fascist-nationalist underground in the Baltic States in 1944-1953.

Objectives: to analyze the main normative legal documents regulating the fight against the fascist-nationalist underground in the Baltic States in 1944-1953; to determine the features of the counteraction of Soviet and party organs, organs and troops of the NKVD-NKGB to the activities of participants in the fascist-nationalist underground in Lithuania, Latvia and Estonia in the last years of the Great Patriotic War and the first decade after the end of the war.

Methodology. The dialectical, historical, comparative legal method was used as the methodological basis of the study due to the historical and legal nature of the article.

Results the research was of a historical and legal nature and made it possible to identify the specifics of the activities of the Soviet authorities in the fight against the fascist-nationalist underground in the Baltic States. Not only operational-Chekist, military operations were carried out, but also criminal and repressive measures were carried out, but also administrative, agitation and propaganda measures corresponding to the "current moment" were applied. The struggle against the fascist-nationalist underground was led by party and Soviet bodies, both at the republican and all-Union levels.

Conclusion. The complex of measures carried out in 1944-1953 in order to combat the fascist-nationalist underground in the Baltic States has historical and legal significance. The experience of its implementation can be used by the troops of the National Guard of the Russian Federation, state security agencies and other law enforcement agencies, both now and in the future, including as part of a special military operation.

Keywords: legal regulation; fascist-nationalist underground; struggle; Soviet organs; party organs; Baltic States.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Mutigullin A. V. Legal regulation of the activities of Soviet and party bodies in the fight against the fascist-nationalist underground in the Baltic States (1944-1953). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(3):10–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-10-21>

Received 12.03.2024

Accepted 13.05.2024

Published 28.06.2024

Введение

В настоящее время в мире прослеживается тенденция к распространению и популяризации националистических и ультраправых, в том числе фашистских,

идей, что не может не вызывать серьезной обеспокоенности.

После окончания Великой Отечественной войны националистическая идеология не укоренилась в сознании как народов, населявших Советский Союз,

так и среди европейских народных масс, поскольку в общественном сознании она прочно ассоциировалась с нацизмом. Советское государство на протяжении своей истории декларировало политику «пролетарского интернационализма» и вело непримиримую борьбу с национализмом на идеологическом и других «фронтах». Тем не менее с развалом СССР и распадом социалистического блока в Восточной Европе националистические движения, которые в советский период находились на «нелегальном положении», получили возможность выступать в качестве политических сил в новых европейских государствах, в том числе в республиках бывшего Союза ССР. Необходимо отметить, что именно в прибалтийских республиках, ныне называющих себя странами Балтии, национализм приобрел наиболее радикальные формы и фактически стал приоритетным направлением государственной политики, а сами государства встали на откровенно русофобский, проамериканский путь.

Тема деятельности советских государственных органов, направленной на борьбу с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике в послевоенный период, освещена в отечественной историко-правовой литературе в меньшей степени, чем, например, история борьбы с национал-фашистским бандитизмом на Украине [1, с. 31], которой в последние годы в условиях прихода к власти в этой стране откровенно антироссийских, националистических сил уделяется значительно больше внимания, особенно с началом Россией специальной военной операции [2, с. 92]. Поэтому, на наш взгляд, следует вновь обратить внимание на послевоенную Прибалтику, где в кратчайшие по историческим меркам сроки активная антисоветская деятельность была прекращена.

Методология

Анализ исследуемых нормативно-правовых документов позволил на основе

историко-правового и сравнительно-правового методов систематизировать и проанализировать информацию, раскрывающую сущность и содержание правового регламентирования борьбы с фашистско-националистическим подпольем, а равно и «политико-националистического бандитизма».

Результаты и их обсуждение

Подполье в Прибалтике сформировалось и развернуло свою антинародную и антигосударственную деятельность практически сразу после освобождения оккупированных фашистами территорий Эстонской, Латвийской и Литовской ССР в ходе проведения Прибалтийской операции советских войск в сентябре-ноябре 1944 г. Однако немцы, прижатые к морю в «Курляндском котле» на территориях современных Латвии и Литвы, были окончательно ликвидированы или пленены только в мае 1945 г. [3, с. 83–85]

При этом необходимо отметить, что в республиках советской Прибалтики движение «лесных братьев» (латыш. *mežabrāļi*, лит. *miško broliai*, *laisvės kovotojai*, *partizanai*, эст. *metsavennad*); неофициальное наименование вооружённых формирований, действовавших в 1940–1950-е гг. на территории прибалтийских республик) отличалось по степени своей организованности и массовости. Так, самое организованное и массовое подполье сформировалось в Литве. В Латвии подпольное движение отличалось существенно меньшим количеством его участников. Что же касается Эстонии, то в отличие от Литвы и Латвии, несмотря на достаточно широкое распространение в республике националистических идей, подполье было организовано слабо.

Следует обратить внимание, что руководство прибалтийских республик не сразу осознало всю важность борьбы с националистическим подпольем на освобожденных территориях. В 1944–1945 гг. к основным направлениям деятельности государственных органов по переходу к

мирной жизни в республиках относились, прежде всего: восстановление советских органов власти, ремонт разрушенных и постройка новых объектов жизнеобеспечения и инфраструктуры (пекарни, водонапорные башни, дороги, хранилища и др.), возвращение беженцев, обеспечение рабочими местами и т. д.

Постановлением Оргбюро ЦК ВКП (б) от 3 ноября 1944 г. «О недостатках в работе республиканских органов власти» [4] в каждой республике было отмечено «наличие серьезных недостатков и ошибок», которые, по мнению московского руководства, свидетельствовали о неспособности республиканских властей в полной мере контролировать ситуацию, в том числе был поднят вопрос о недооценке деятельности националистического подполья.

Постановление Оргбюро определило основополагающие задачи, которые необходимо было выполнить республиканским партийным и советским властям. Однако среди основных хозяйственно-политических целей задача по борьбе с буржуазными националистами стояла лишь на четвертой «позиции» [5, с. 190]. Здесь следует подчеркнуть, что до выхода постановления Оргбюро в официальных документах прибалтийских республиканских властей о «националистическом подполье», а также о «вооруженных бандах» не упоминалось. Политическое руководство Литовской, Латвийской и Эстонской ССР первоначально воспринимало подполье как результат «фашистских происков», а также антирусских настроений, имевших место в Прибалтике, а не как серьезную угрозу советской власти и системе государственного управления. Положение дел начало изменяться только после «окрика» из Москвы.

Причина сложившейся ситуации была двоякой. Во-первых, по нашему мнению, республиканское руководство само в определенной степени не было свободно от националистических взглядов. А во-вторых, деятельность местных госу-

дарственных органов в указанный период зачастую осуществлялась резкими, прямолинейными методами и не учитывала специфики данных территорий, где советская власть была установлена только летом 1940 г., что, в свою очередь, вело к негативному отношению местного населения к этой власти.

Но если местное прибалтийское руководство не относилось серьезно к фашистско-националистическому подполью, то советские «силовые структуры» в лице народных комиссариатов внутренних дел (далее – НКВД) и государственной безопасности (далее – НКГБ) СССР уже в начале 1944 г. понимали всю серьезность положения, которое может сложиться после освобождения территорий прибалтийских республик от фашистских захватчиков. Так, НКГБ СССР была разработана директива от 3 марта 1944 г. «Об организации агентурно-оперативной работы на освобожденной территории прибалтийских республик» [6, с. 287]. Директива предусматривала проведение основных оперативно-чекистских мероприятий на освобожденных территориях с целью борьбы с националистами, пособниками немецко-фашистских захватчиков, а также с агентами спецслужб враждебно настроенных государств.

Анализ документов позволяет выделить несколько форм организации совместной борьбы спецслужб и иных государственных органов с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике в первые послевоенные годы:

– создание института уполномоченных НКВД-НКГБ по Латвии, Литве и Эстонии. Уполномоченные входили в состав созданных в 1944 г. бюро ЦК ВКП(б) по прибалтийским республикам. К их задачам относилось руководство деятельностью по подавлению националистического движения, «очистке» общества от «враждебных элементов», а также координация деятельности НКВД и НКГБ союзных республик;

– направление в прибалтийские республики оперативных групп НКГБ СССР, которым по отдельным вопросам подчинялись республиканские НКГБ и НКВД;

– создание в Латвийской, Литовской и Эстонской ССР «оперативных секторов» на наиболее ответственных и сложных участках;

– образование оперативных групп, состоявших из сотрудников местных НКГБ и НКВД, работавших, как правило, на одной определенной территории или по конкретному националистическому бандформированию [7, с. 287].

Среди основных мероприятий, которые должны были проводиться органами госбезопасности в Прибалтике, следует обратить внимание на арест агентуры немецких разведывательных и контрразведывательных органов, руководящего состава тюрем, лагерей для военнопленных, полицейских подразделений, органов местного управления, созданных фашистами в городах и населенных пунктах, активных участников антисоветских националистических организаций («Железный волк», «Омакайтсе» и др.) и участников банд, которые вели боевые действия в тылу советских войск под руководством оставшихся там фашистов и пропагандистскую работу среди местного населения в целях насаждения националистической идеологии и дискредитации советской власти.

В конце 1944 г. руководству страны стало окончательно очевидно, что в западных регионах СССР оно столкнулось с серьезным сопротивлением советской власти и деятельность органов советской власти в этих регионах по налаживанию мирной жизни не может идти по «стандартному плану», как, например, в освобожденных западных областях РСФСР. Поэтому был предпринят ряд дополнительных правовых и организационных мер.

Поскольку, как было отмечено выше, в Литве националистическое подпо-

лье приобрело наиболее крупные масштабы, был издан приказ НКВД СССР от 12 октября 1944 г. «Об очистке территории Литвы от антисоветского подполья и его вооруженных банд, созданных и оставленных германской разведкой» [8, с. 435]. В декабре 1944 г. для качественного руководства деятельностью по уничтожению подполья в Прибалтике был создан специальный орган – штаб для руководства войсковыми операциями. Непосредственно в Литве задачи по борьбе с националистическими бандформированиями выполняла 4-я стрелковая дивизия войск НКВД СССР. Для выполнения аналогичных задач в Латвии использовалась 5-я дивизия, а в Эстонии – 63-я дивизия войск НКВД СССР.

К основным способам ведения борьбы с бандформированиями можно отнести ведение поисковых мероприятий в сельской и лесистой местности, блокирование мест дислокации бандформирований, захват и уничтожение участников бандформирований в местах их временной дислокации, сделанных ими схронов и складов [9, с. 32].

Для усиления борьбы с подпольем сначала в Литве, затем в Латвии и Эстонии по распоряжению народного комиссара внутренних дел СССР Л. Берии начали формироваться истребительные батальоны. На эти батальоны возлагались задачи патрулирования населенных пунктов, прочесывания вероятных мест укрытия бандгрупп и др.

Необходимо указать, что на начальном этапе члены истребительных батальонов (как их называли, «ястребки») вели свою деятельность на «общественных началах». Преимущественно в состав истребительных батальонов входили малоимущие крестьяне, поддерживавшие советскую власть. Однако «ястребки» не освобождались от призыва в армию. С учетом вышеперечисленных факторов формирование истребительных батальонов велось крайне неудовлетворительно. Но с изданием распоряжения военного

комиссара Литвы от 15 декабря 1944 г. «Об освобождении бойцов истребительных батальонов от призыва в Красную Армию» ситуация резко изменилась в положительную сторону. Так, к концу марта 1945 г. количество истребительных батальонов в республике составляло 22 с общей численностью бойцов свыше 11 000 чел.

Помимо истребительных батальонов, для борьбы с националистическим подпольем создавались так называемые «группы содействия». Эти группы формировались преимущественно из числа местных партийных и комсомольских активистов и использовались в основном с целью получения информации о местах дислокации националистов и путях их передвижения.

Предпринятые меры, прежде всего репрессивного характера, дали положительные результаты. В частности, в докладе народного комиссара госбезопасности СССР В. Меркулова от 14 ноября 1944 г. подчеркивался масштаб мер против пособников фашистов в Эстонии: «всего было арестовано 1116 человек, из них по г. Таллину – 575 человек». Из всего количества задержанных наибольшая часть относилась к участникам националистических организаций – 425 чел., пособников фашистов и предателей было 206 чел.

Из доклада наркома внутренних дел СССР Л. Берии от 26 января 1945 г. «О результатах работы по борьбе с националистическим подпольем» следует, что с июля 1944 г. по январь 1945 г. только органами НКВД в Латвии было задержано 5 223 чел., причем около 70% составляли пособники фашистов.

Из совместного доклада наркомов внутренних дел и госбезопасности Литвы от 1 января 1945 г. известно, что с июля по декабрь 1944 г. из числа членов подполья было задержано 8678 чел., убито – 1658 чел. [10, с. 127]

С момента победоносного завершения Великой Отечественной войны наци-

оналистические бандформирования полностью ушли в подполье, преимущественно в леса, и коренным образом меняли тактику ведения борьбы с советской властью. Во всех районах Прибалтики националисты разделились на мелкие мобильные отряды, используя тактические приемы партизанской борьбы.

С учетом активизации подполья необходимо было усилить борьбу с националистами до полной ликвидации кулацко-националистических банд. Так, Бюро ЦК ВКП (б) Латвии от 24 мая 1945 г. приняло постановление «Об активизации буржуазно-националистических банд и мерах усиления борьбы с ними», которое определило, что борьба с буржуазно-националистическим подпольем является первостепенной задачей для партийных, комсомольских и советских организаций, органов НКВД и НКГБ.

Руководство Литовской ССР выходом из положения считало также усиление вооруженной борьбы с подпольем и ужесточение репрессий. Бюро ЦК ВКП (б) по Литве предложило руководству страны ряд мер, направленных на усиление борьбы с националистическим подпольем: 1) усиление кадров НКВД; 2) усиление численности войск НКВД; 3) выселение за пределы республики семей главарей банд и активных участников подполья; 4) проведение показательных открытых уголовных процессов над националистами на литовском языке.

Одним из мероприятий советского руководства, направленных на стабилизацию обстановки в прибалтийских регионах, было введение паспортной системы для граждан республик Прибалтики, в том числе крестьян. Проведение соответствующих мероприятий было урегулировано распоряжением Совета Народных Комиссаров (далее – СНК) СССР от 4 октября 1945 г. Паспортизация населения обеспечила государственные органы информацией об антисоветски настроенных гражданах, а также дала возможность

расширения и усиления контроля за населением.

Немаловажную роль в борьбе с националистическими формированиями сыграла активная разъяснительная работа среди местного населения, проводимая политработниками частей и соединений войск НКВД СССР. В результате проведенных мероприятий уменьшилось количество лиц, скрывающихся от призыва в Красную армию, участились случаи добровольной сдачи членов националистических формирований [11, с. 308].

1945 и 1946 гг. характеризовались максимальной интенсивностью ведения борьбы с обеих сторон. Со стороны националистического подполья применялись методы террора и запугивания населения. В ответ советская власть применяла методы открытости и публичности при проведении процессов в отношении участников подполья, приговоры публиковались в печатных изданиях, использовались и другие формы работы.

Одним из важных мероприятий в рамках борьбы с националистическим подпольем стал так называемый «Рижский процесс», который состоялся в январе-феврале 1946 г., где перед судом предстали 7 руководителей националистических бандформирований. Важно подчеркнуть, что данный процесс был хорошо подготовлен и в юридическом, и в фактологическом плане. К этому во многом обязывал проходивший тогда Нюрнбергский процесс. В архивах сохранились документы Рижского процесса, составлявшие массивную доказательную базу, свидетельствующую о злодеяниях, совершенных участниками националистического подполья. Все подсудимые были приговорены к смертной казни через повешение.

Тем не менее власть готова была пойти и на уступки в отношении тех участников националистического подполья, которые откажутся от борьбы и придут к властям с повинной. Так, в Литве 9 февраля 1945 г. было издано обраще-

ние, в котором сообщалось, что «если в указанный период участники банд явятся с повинной, сдадут свое оружие и откажутся от связи с участниками подполья то они будут прощены». Такие мероприятия назывались «кампаниями по легализации».

Постановлениями Государственного комитета обороны СССР от 18 августа 1945 г., СНК СССР от 21 декабря 1945 г. и Совета Министров СССР от 29 марта 1946 г. было принято решение об амнистировании репатриированных и направлении их на шестимесячное спецпоселение. При этом для прибалтийских республик меры в отношении репатриированных были более «либеральными». Так, директивой НКВД СССР от 3 марта 1946 г. было определено, что всех граждан прибалтийских республик, которые согласно распоряжениям НКВД республиканского уровня были реабилитированы, следует направлять не на спецпоселение, а в места жительства их семей [12, с. 356]. Инициатива о подобном порядке проведения амнистии исходила от властей прибалтийских республик. В частности, в начале 1946 г. руководство Латвийской ССР направило народному комиссару иностранных дел СССР В. Молотову докладную записку, в которой просило отменить высылку латышей в отдаленные районы, поскольку высылка крайне негативно повлияет на общее настроение местного населения.

Стоит отметить, что понятие бандитизма в рассматриваемый период содержалось в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. Анализируя деятельность НКВД и НКГБ СССР по борьбе с подпольем, отдельные авторы отмечали, что указанными ведомствами деятельность подполья в Прибалтике после освобождения от фашистской оккупации рассматривалась либо как «политический бандитизм», либо как «националистический бандитизм» [13, с. 212]. Он являлся таковым с учетом того, что вся антисоветская деятельность подполья носила исключительно нацио-

националистические черты и была направлена против советской власти, что в свою очередь, угрожало основам государственной власти и управления. Политические и националистические черты в деятельности фашистско-националистического подполья проявлялись в виде организации террористических актов в отношении представителей органов советской власти, партийного и комсомольского актива, особо жестоких акциях в отношении местного населения, а также сотрудников милиции, военнослужащих Красной армии и войск НКВД-НКГБ (МВД-МГБ) СССР. В то же время бандитизм, который «расцвел», в частности, на близлежащих освобожденных территориях северо-западных областей РСФСР и Карело-Финской ССР, носил исключительно уголовный характер, хотя и борьба с ним велась сходными методами, в том числе при активном использовании истребительных батальонов [14, с. 186–187].

В период с мая 1945 по декабрь 1946 г. в результате проведения оперативно-чекистских и войсковых операций и других предпринятых советским руководством мер «костяк» националистического подполья был уничтожен. В докладной записке Главного управления по борьбе с бандитизмом МВД СССР от 20 декабря 1946 г. констатировалось, что все крупные бандитские формирования в основном ликвидированы.

Борьба с остатками подполья продолжалась ещё несколько лет, но уже с меньшей интенсивностью, причем на всем её протяжении войска НКВД-МГБ с учетом изменения тактики действий бандитов постоянно совершенствовали свою оперативно-служебную деятельность. Так, из ориентировки ГУ ВВ МГБ СССР от 20 апреля 1948 г. «О порядке проведения культурно-массовых мероприятий» следовало, что при проведении личным составом частей и подразделений культурно-массовых мероприятий перед их началом необходимо проверять помещения на предмет взрывоопасных предметов, на

время проведения мероприятий обеспечивать охрану помещений выставлением часовых и патрулей [15, с. 249]. Подобные меры позволяли свести к минимуму потери войск.

Необходимо отметить, что борьба с фашистско-националистическим подпольем организовывалась не только путем вооруженной борьбы и репрессивно-уголовных мер, но и мер административного характера [16, с. 24–25]. Помимо упомянутой выше паспортизации населения, одним из существенных шагов советских государственных органов являлось проведение депортации части населения прибалтийских республик в отдаленные районы СССР [17, с. 24–25]. Во исполнение постановления Совета Министров СССР от 29 января 1949 г.¹ с территории Литвы, Латвии и Эстонии были выселены кулаки с семьями, семьи бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую работу. Репрессии также коснулись семей репрессированных пособников бандитов. Всего с территорий прибалтийских республик на основании постановления Совета Министров было выселено свыше 100000 человек (Литва – 32000 чел., Латвия – 42500 чел., Эстония – 20700 чел.) [18, с. 341].

Следует обратить внимание, что в исторических условиях существования Советского Союза во второй половине

¹ Постановление Совета Министров СССР от 29 января 1949 г. № 398-133сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую работу, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов» // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. URL: <https://docs.historyrussia.org/> (дата обращения: 15.01.2024).

1940-х гг. данная административная операция, проведенная советскими властями, какими бы суровыми и жесткими по нынешним временам не казались использованные в ходе ее проведения меры, существенно подорвала социальную базу «лесных братьев» и во многом способствовала прекращению развернутого ими террора против советской власти.

До 1953 г. националистическое подполье в Латвии, Литве и Эстонии было ликвидировано практически полностью, поэтому Постановлением ЦК КПСС от 12 марта 1954 г. «О работе органов государственной безопасности» органы госбезопасности республик Прибалтики были ориентированы не только на борьбу с остатками подполья, но и в основном на «вскрытие и решительное пресечение подрывной деятельности активно проявляющих себя антисоветских элементов; выявление маскирующих врагов Советского государства, особенно лиц, вынашивающих враждебные замыслы, и предупреждение активных антисоветских проявлений с их стороны» [20, с. 255].

Выводы

Таким образом, деятельность органов советской власти в борьбе с националистическим подпольем в Прибалтике включала в себя комплекс политических, социально-экономических и специальных мероприятий, причем проводились не только оперативно-чекистские, войсковые операции, а также осуществлялись

уголовно-репрессивные меры, но и применялись соответствующие «текущему моменту» административные, агитационно-пропагандистские меры.

Процесс борьбы с националистическим подпольем в Прибалтике включал три основных этапа:

– первый этап (сентябрь 1944 – май 1945 г.) – этап возникновения подполья и начало организованной борьбы с ним;

– второй этап (июнь 1945 – декабрь 1946 гг.) – этап развертывания крупномасштабных операций по уничтожению подполья;

– третий этап (1947–1953 гг.) – этап окончательной ликвидации подполья.

Руководство борьбой с националистическим подпольем осуществляли партийные и советские органы, как на республиканском, так и на общесоюзном уровнях. Непосредственно вооруженную борьбу с подпольем вели органы и войска НКВД-НКГБ (МВД-МГБ) СССР.

Осуществленный в 1944–1953 гг. в целях борьбы с фашистско-националистическим подпольем в Прибалтике комплекс мероприятий имеет историческое и правовое значение. Опыт его проведения может быть использован войсками национальной гвардии Российской Федерации, органами государственной безопасности и другими правоохранительными ведомствами, как в настоящее время, так и в дальнейшем, в том числе в рамках проведения специальной военной операции.

Список литературы

1. Канавин И. С. Деятельность НКВД СССР на Западной Украине против националистического подполья после ее освобождения от гитлеровских оккупантов // Преподавание истории в школе. 2021. № 1. С. 31–34.

2. Климов А. А. Особенности деятельности органов и войск НКВД СССР по борьбе с украинскими националистами на территории западных областей Украинской ССР (1944–1945) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 1(46). С. 91–94.

3. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. М.: Сов. энцикл., 1985. 832 с.

4. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17. Оп. 117. Д. 459. Л. 1–3; Д. 460. Л. 8–11; Д. 464. Л. 16–18.
5. От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны: документы: в 2 т. / под общ. ред. А. В. Репникова. М.: Полит. энцикл., 2018. Т. 1. 437 с.
6. Крысин М. Ю., Литвинов М. Ю. Органы госбезопасности против буржуазных националистов Прибалтики. М.: Вече, 2017. 416 с.
7. Мутигуллин А. В. Правовое регулирование деятельности госорганов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем в западных регионах СССР (1943–1955 гг.) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 4. С. 318–325.
8. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сборник документов / сост.: Н. И. Владимирцев, А. И. Кокурин. М.: Объединенная редакция МВД России, 2008. 640 с.
9. Руденко А. В. Служебно-боевая деятельность войск НКВД по борьбе с националистическими формированиями на территории Прибалтики в 1944–1946 гг. // Власть. История и археология. 2014. Вып. 2. С. 189–192.
10. Кантор Ю. Э. Прибалтика: война без правил (1939–1945). СПб.: Журнал Звезда, 2011. 336 с.
11. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): военно-исторический труд / А. С. Беркутов, А. А. Климов, Ю. А. Марценюк, В. Н. Сидоренко, А. С. Ченцов, С. М. Штутман. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России: Типография «Новости», 2011. 496 с.
12. Климов А. А. Применение войск НКВД в борьбе с националистическими формированиями на территории Прибалтики в заключительный период Великой Отечественной войны (1944–1945 годы) // Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 30–34.
13. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сборник документов / сост.: Н. И. Владимирцев, В. Д. Кривец, В. Ф. Некрасов [и др.]. М.: Объединенная редакция МВД России, 2011. 512 с.
14. Сальников В. П., Степашин С. В., Янгол Н. В. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Лань: С.-Петерб. ун-т МВД России, 1999. 224 с.
15. Войска НКВД-МГБ-МВД СССР накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период: сборник документов и материалов: в 2 т. Т. 2: 1943–1955. М.: Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. 428 с.
16. Мутитуллин А. В. Борьба с бандитизмом на Украине в годы Великой Отечественной войны как функция обеспечения общественной безопасности советского государства // Актуальные вопросы административного законодательства: сборник материалов всероссийского круглого стола / ред. кол.: И. С. Назарова, В. И. Кайнов. Белгород: Эпицентр, 2023. С. 79–84.
17. Исторический опыт деятельности внутренних войск МВД СССР по обеспечению внутренней безопасности государства в 1945–1991 гг.: военно-исторический труд / под общ. ред. Н. Е. Рогожкина. М.: Редакция журнала «На боевом посту», 2013. 200 с.
18. Политбюро и органы государственной безопасности: сборник документов. М.: Кучково поле, 2017. 398 с.

19. Упоров И. В. Государственная политика СССР по борьбе с бандитизмом на бывших в оккупации советских территориях (1943–1953 гг.): монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 212 с.

Reference

1. Kanavin I.S. The activities of the NKVD of the USSR in Western Ukraine against the nationalist underground after its liberation from the Nazi occupiers. *Prepodavanie istorii v shkole* = *Teaching history at school*. 2021;(1):31–34. (In Russ.)
2. Klimov A.A. Features of the activities of the organs and troops of the NKVD of the USSR in the fight against Ukrainian nationalists in the western regions of the Ukrainian SSR (1944-1945). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvenny'e nauki* = *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences*. 2022;(1):91–94. (In Russ.)
3. Kozlov M.M. (ed.) The Great Patriotic War 1941-1945. Moscow: Sovetskaya Encyclopediya; 1985. 832 p. (In Russ.)
4. RGASPI (Russian State Archive of Socio-political History). F. 17. Op. 117. D. 459. L. 1-3; D. 460. L. 8-11; D. 464. L. 16–18. (In Russ.)
5. Repnikova A.V. (ed.) From nationalism to collaboration: The Baltic States during the Second World War. Vol. 1. Moscow: Politicheskaya Encyclopediya; 2018. 437 p. (In Russ.)
6. Krysin M.Y., Litvinov M.Y. State security agencies against bourgeois nationalists of the Baltic States. Moscow: Veche; 2017. 416 p. (In Russ.)
7. Mutigullin A.V. Legal regulation of the activities of state bodies in the fight against the fascist-nationalist underground in the western regions of the USSR (1943-1955). *Ucheny'e zapiski Kry'mskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* = *Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences*. 2023;9(4):318–325. (In Russ.)
8. Vladimirtsev N.I., Kokurin A.I. NKVD-Ministry of Internal Affairs of the USSR in the fight against banditry and armed nationalist underground in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltic States (1939-1956). Moscow: Ob'edinennaya redakciya MVD Rossii; 2008. 640 p. (In Russ.)
9. Rudenko A.V. Service and combat activities of the NKVD troops in the fight against nationalist formations in the Baltic States in 1944-1946. *Vlast'. Istoriya i arkheologiya* = *Power. History and archaeology*. 2014;(2):189–192. (In Russ.)
10. Kantor Yu.E. Baltics: a war without rules (1939-1945). St. Petersburg: Zhurnal Zvezda; 2011. 336 p. (In Russ.)
11. Berkutov A.S., Klimov A.A., Martsenyuk Yu.A., Sidorenko V.N., Chentsov A.S., Shtutman S.M. Internal troops in the Great Patriotic War (1941-1945): Military historical work. Moscow: Redakciya zhurnala "Na boevom postu" vnutrennix vojsk MVD Rossii; Tipografiya "Novosti"; 2011. 496 p. (In Russ.)
12. Klimov A. A. The use of NKVD troops in the fight against nationalist formations in the Baltic States in the final period of the Great Patriotic War (1944-1945). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodny'e otnosheniya* = *Izvestiya Saratov University. Series: History. International Relations*. 2015;15(3):30–34. (In Russ.)
13. Vladimirtsev N.I., Krivets V.D., Nekrasov V.F. (eds.). Baltic nationalism in the documents of the NKVD, the Ministry of Internal Affairs and the MGB of the USSR. Moscow: Ob'edinennaya redakciya MVD Rossii; 2011. 512 p. (In Russ.)

14. Salnikov V.P., Stepashin S.V., Yangol N.V. Internal affairs bodies of the North-West of Russia during the Great Patriotic War. St. Petersburg: Lan; St. Petersburgskii Univ. MVD Rossii, 1999. 224 p. (In Russ.)

15. Troops of the NKVD-MGB-Ministry of Internal Affairs of the USSR on the eve, during the Great Patriotic War and in the fight against the nationalist underground in the post-war period: collection of documents and materials. Vol. 2. 1943–1955. Moscow: Redakciya zhurnala “Na boevom postu” vojsk nacional’noj gvardii Rossijskoj Federacii; 2023. 428 p. (In Russ.)

16. Mutigullin A.V. The fight against banditry in Ukraine during the Great Patriotic War, as a function of ensuring public security of the Soviet state. In: Nazarova I.S., Kainov V.I. (eds.) *Aktual'nye voprosy administrativnogo zakonodatel'stva: sbornik materialov Vserossijskogo kruglogo stola = Topical issues of administrative legislation: collection of materials of the All-Russian round table*. Belgorod: E'picentr; 2023. P. 79–84. (In Russ.)

17. Rogozhkin N.E. (ed.) The historical experience of the activities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the USSR to ensure the internal security of the state in 1945–1991: military historical work. Moscow: Redakciya zhurnala “Na boevom postu”, 2013. 200 p. (In Russ.)

18. Politburo and state security agencies: collection of documents. Moscow: Kuchkovo pole; 2017. 398 p. (In Russ.)

19. Uporov I.V. State policy of the USSR to combat banditry in the occupied Soviet territories (1943–1953). Moscow: Yurlitinform; 2015. 212 p. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Мутигуллин Александр Владимирович, адъ-
юнкты, Санкт-Петербургский военный ордена
Жукова институт войск национальной гвардии
Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: 04mutigullin1989@mail.ru

Alexander V. Mutigullin, Adjunct, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: 04mutigullin1989@mail.ru